

**Лукьянец А.С.,
Максимова А.С.**

**ПРАКТИКА СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА
МИГРАЦИИ, ВЫЗВАННОЙ ИЗМЕНИЕМ
ОКРЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ**

PRACTICE OF STATISTICAL ACCOUNTING OF MIGRATION
CAUSED BY ENVIRONMENTAL CHANGE

Лукьянец Артем Сергеевич, кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник ИСПИ РАН, г. Москва (Россия), e-mail:
artem_ispr@mail.ru

Максимова Анастасия Сергеевна, кандидат экономических наук, старший
научный сотрудник ИСПИ РАН, г. Москва (Россия), e-mail: lubijzn@yandex.ru
Artem S. Lukanets, PHD (Economics), leading researcher ISPR RAS, Moscow
(Russia), e-mail: artem_ispr@mail.ru
Anastasia S. Maksimova, PHD (Economics), senior researcher, ISPR RAS,
Moscow (Russia), e-mail: lubijzn@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены основные принципы организации статистического учета миграций, вызванных изменением окружающей среды, существующего в мировой практике. Указаны основные особенности и сложности его организации. Приводятся оценки масштабов климатической и экологической миграции в России.

Abstract. There are considered the basic principles of the organization of statistical accounting of migrations caused by changes in the environment existing in the world practice. The main features and difficulties of statistic are specified. There are given the estimates of the scale of climate and environmental migration in Russia.

Ключевые слова: климатическая миграция, статистика климатической миграции, бедствия, переселенцы.

Key words: climate migration, climate migration statistics, disasters, migrants.

Исследование проведено при поддержке гранта РФФ № 18-78-10149

The study was made with the support of RSF grant № 18-78-10149

Сегодня процессы глобальных климатических и экологических миграций, имеющие масштабное распространение в развивающихся странах, актуализируют задачу осуществления текущего учета переселенцев, прогнозирования и предвидения новых волн миграций. Сложности организации учета климатической и эко-

логической миграции сопряжены с отсутствием единой теоретико-методологической основы такого учета. В первую очередь, необходимо применять единую терминологию. В русском языке не существует альтернативы понятию «environmentalmigration», и, как правило, под «environmentalmigration» понимают климатическую и экологическую миграцию. Нами предлагается использовать более точный, дословный перевод термина — «миграция, вызванная изменением окружающей среды». В мировой практике также употребляется не «migration», а «displacement», т. е. «переселение». Различный перевод терминов «climaticmigration», «climaticrefugee», «environmentalrefugee», «environmentally displaced person» усложняет сопоставление полученных на национальных уровнях данных о переселенцах. Поэтому необходимы единые принципы, стандарты и правила организации сбора данных о миграциях, вызванных изменением окружающей среды.

Целесообразно применять различную методологию учета для переселений, вызванных различными причинами, однако, существуют общие принципы организации статистического учета миграций, вызванных изменением окружающей среды. Причины переселений, наряду с бедствиями («disasters»), включают вооруженные конфликты и другие виды насилия («conflictsandviolence»). Как правило, данные о численности переселенных лиц представлены отдельно по каждой из двух указанных групп причин. Несмотря на существенные различия в сущности этих двух групп причин, связь между изменением климата и вооруженными конфликтами становится все более очевидной, и даже вооруженный конфликт в Сирии, связывают с экологическими первопричинами. [7]

Методологические основы, применяемые Internaldisplacement monitoringcentre (IDMC) предполагают различие методологии учета временно перемещенных лиц (ВПЛ) в зависимости от причины переселения. Общая модель численности переселенцев в текущем году строится по аналогии с уравнением демографического баланса. Общая численность переселенцев на начало текущего года рассчитывается с учетом колебаний их численности в течение предыдущего года вследствие возвратных миграций, а также демографических событий, изменяющих численность населения, произошедших во время проживания переселенцев в месте вселения [5]. Уравнение численности переселенцев имеет вид:

Общая численность ВПЛ₂₀₁₈ = Общая численность ВПЛ₂₀₁₇ + [Численность родившихся в 2018 г. + вновь переселившиеся в 2018 г.] – [вернувшиеся к прежнему месту проживания в 2018 г. + «временные решения» в 2018 г.+поселившиеся в другие районы в 2018 г. +

численность интегрировавшихся в местное сообщество в 2018 г. + трансграничные перемещения в 2018 г. + численность умерших 2018 г.]

Представленная расширенная модель перемещения, используемая IDMC, вводит понятие «временные решения», подразумевающие еще не завершённый процесс переселения и противопоставляющиеся окончательным решениям. Методология IDMC также вносит вклад в концепцию окончательных решений: под окончательными решениями понимается завершённый процесс переселения, итогом которого могут являться: возвращение на прежнее место жительства, переселение на другую территорию, решение продолжать жить в месте вселения и интеграция в принимающее сообщество.

Категория «вновь переселившиеся» может включать лиц, перемещённых более одного раза. Однако, поскольку данные агрегированы и нет возможности отслеживать конкретное лицо и исключить двойной счет, численность вновь переселившихся представляет собой количество новых актов переселения, а не самих переселенцев, по аналогии с учетом трансграничной миграции.

Учитывая отсутствие дезагрегированных данных о рождаемости и смертности среди переселившихся лиц, расчеты с использованием числа рождений и смертей делаются только в том случае, когда национальные службы предоставляют соответствующую информацию; в противном – данные события игнорируются. Поскольку смертность и рождаемость среди ВПЛ могут не совпадать с уровнями по стране в целом, нецелесообразно экстраполировать общие уровни смертности и рождаемости на переселенцев.

Расчеты, произведенные в соответствии с представленной моделью, не являются точными и отличаются от фактических данных по ряду причин: неверно определено начальное значение численности переселенцев, являющееся точкой отсчета; двойной счет: в численности вновь переселённых учитывается неоднократное перемещение одних и тех же лиц, что очень часто возникает в тех странах, для которых характерно постоянное перемещение населения между местами убежищ (Южный Судан); временной лаг между событием, вызвавшим переселение и поступлением данных о перемещённых лицах.

Необходимо также отметить, что особенностью организации статистики в IDMC является сбор данных о миграциях, вызванных бедствиями не в разрезе стран, а в разрезе событий, которые могут распространяться на несколько стран, охватывая их приграничные территории.

При организации учета миграций, вызванных изменениями окружающей среды, следует придерживаться принципа полного охвата, т. е. учету должны подлежать все переселения, вне зависимости от масштабов причин и численности переселенных лиц, поскольку факторы, имеющие постоянное и постепенное воздействие, могут обеспечивать регулярно возникающие, но немногочисленные переселения, которые накопленным итогом за период образуют более масштабные потоки переселенцев. Таким образом, целесообразно разрабатывать данные по событиям в случае, когда возможно отделить одно событие, явившееся причиной переселений, от другого, и разрабатывать данные за период в случае, когда такой возможности нет (например, засуха, повышение уровня моря и др.)

Зачастую переселения, связанные с изменением окружающей среды, носят внезапный, незапланированный характер, что усложняет организацию оперативного учета численности переселенных или переселившихся лиц, а конечные цифры имеют большую погрешность.

Массивы данных о миграции, вызванной изменением окружающей среды на национальном и международном уровне могут содержать: количество событий, вызвавших переселение (в том случае, когда это события моментные, поддающиеся счету, и не пролонгированные во времени); численность вновь переселенных лиц за период; общая численность переселенных лиц накопленным итогом; численность переселившихся внутри страны и за ее пределы; численность возвратившихся к прежнему месту жительства; численность умерших переселенцев и число рождений детей переселенцев. Последние из указанных показателей дают возможность оценивать вклад мигрантов в демографическую динамику вследствие процессов естественного движения.

В случае климатических и экологических миграций, сложности при учете переселяющихся лиц связаны также с идентификацией причин, вызвавших переселение [4]. Весьма сложно провести границу между причинами, связанными с изменением среды проживания человека и причинами экономического и социально-экономического характера, поскольку в ряде случаев они взаимосвязаны и воздействуют одновременно или последовательно. При этом, большинство международных исследований климатической миграции рассматривают ее как один из видов адаптации человека к изменению климата на той или иной территории [6].

В фокусе поставленной проблемы, возникает вопрос: нужна ли информация об объемах климатической миграции в России? Ка-

кая практика статистического учета должна существовать в стране? В первую очередь необходимо понимать масштабы международной климатической миграции в мире, поскольку Россия может невольно выступать в роли страны приема для миграции второй волны, то есть для лиц, уже переселившихся, но начавших движение в другие страны в поисках более высокого качества жизни или более благоприятных условий для реализации своих возможностей. Во-вторых, соседство с неблагоприятными с точки зрения климатических изменений районами ставит проблему возникновения масштабных волн переселенцев в случае угрозы [3]. Среди всех континентов наибольшая доля внутренне переселенных лиц находилась в Азии: 87%, в то время, как в общей численности населения на Азию приходится только 60%.

Сбор данных о миграциях, вызванных изменением окружающей среды, должен быть реализован с учетом получения своевременной, точной и сопоставимой в международном аспекте информации. Своевременное получение достоверных данных может играть решающую роль в первое время после переселения, поскольку переселенцам необходима помощь в организации быта и получении доступа к базовым условиям жизни в месте вселения, вне зависимости от планируемой длительности проживания в нем. При длительном проживании добавляется проблема обеспечения базовыми социальными благами в тех странах, где население имеет к ним доступ.

По информации из Internaldisplacementmonitoringcentre, численность лиц, переселенных на территории России по причинам бедствий и катастроф за период с апреля по август 2017 г. составила 5,9 тыс. чел. Из них по причинам:

- лесных пожаров: Иркутск, Бурятия, Красноярск — 1200 чел.;
- наводнений: Ставрополь — 3600 чел.; Приморье, Хабаровск — 440 чел.; Тюмень — 640 чел.

В 2016 году общая численность переселенцев составила 19,0 тыс. чел., при этом, нет данных о причинах переселений и их территориальном распределении. Пик числа переселений отмечен в 2012 г. (см. рис. 1).

Мигранты, переселившиеся в Россию по причинам экологического неблагополучия и несоответствия природно-климатическим условиям составляют менее 2% от общей численности мигрантов. Аналогично, доля переселенных внутри страны лиц по данным причинам не достигает 2% от общего числа миграций (см. табл. 1).

По данным Росстата, общая численность переселенцев в 2016 г. составила 7301, а в 2017 г. 4643 чел. Подчеркнем, что это только

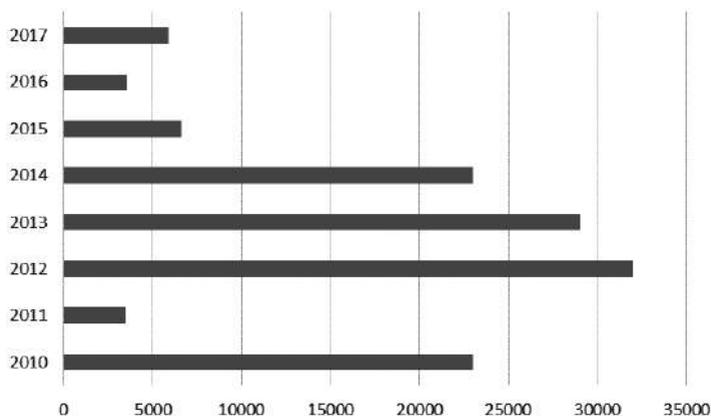

Рис. 1. Общая численность лиц, переселенных внутри России по причинам бедствий и катастроф 2010–2017 гг., чел. [2]

Таблица 1.

Численность мигрантов по причинам переселения, связанным с изменением окружающей среды в 2017 г., чел. [1]

	Всего (численность прибывших)	в том числе	
		международная миграция (численность прибывших в Россию)	внутренняя миграция
Экологическое неблагополучие	10 108	816	9 292
Несоответствие природно- климатическим условиям	9 920	870	9 050
Итого:	20 028	1 686	18 342
Общая численность мигрантов	1 073 016	96 852	976 164

те граждане, которые имеют статус вынужденного переселенца, то есть подтвердившие юридически свое переселение.

В международных исследованиях климатических и экологических миграций широко распространена практика кейсов: публикации посвящены отдельным странам. При этом, существует явный недостаток исследований и разработок теретико-методологических и практико-ориентированных основ учета мигрантов и миграций, вызванных изменениями окружающей среды. Получаемые данные должны быть достоверными и охватывать все множество миграций, вызванных изменениями окружающей среды.

Библиографический список

1. Численность и миграция населения 2017. — М.: Росстат, 2018.
2. Internal displacement monitoring centre <http://www.internal-displacement.org/>
3. Lukyanets A.S., Ryazantsev S.V. Economic and Socio-Demographic Effects of Global Climate Change // International Journal of Economics and Financial Issues 6 (8S), 2016, P. 268–273
4. Lukyanets A.S., Toan Khanh Nguen, S.V. Ryazantsev, V.S. Tikunov, Hai Hoang Pham. Influence of climatic changes on population migration in Vietnam // Geography and Natural Resources. July 2015, Volume 36, Issue 3, pp 313–317 DOI: 10.1134/S1875372815030129
5. Methodological annex. Internal displacement monitoring centre. <http://www.internal-displacement.org/>
6. Migration Initiatives 2018. Leading the Migration Governance Agenda. IOM 2018. — 112 p. http://publications.iom.int/system/files/pdf/migration_initiatives_2018_0.pdf
7. The climate change & migration nexus in a global context. What role for the EU in protecting climate migrants? Heinrich-Böll-Stiftung European Union http://eu.boell.org/sites/default/files/boll_event_report_environmental_migration_1.pdf

REFERENCES

1. The number and migration of the population by 2017. — М.: Rosstat, 2018.
2. Internal displacement monitoring centre <http://www.internal-displacement.org/>
3. Lukyanets A.S., Ryazantsev S.V. Economic and Socio-Demographic Effects of Global Climate Change // International Journal of Economics and Financial Issues 6 (8S), 2016, P. 268–273
4. Lukyanets A.S., Toan Khanh Nguen, S.V. Ryazantsev, V.S. Tikunov, Hai Hoang Pham. Influence of climatic changes on population migration in Vietnam // Geography and Natural Resources. July 2015, Volume 36, Issue 3, pp 313–317 DOI: 10.1134/S1875372815030129
5. Methodological annex. Internal displacement monitoring centre. <http://www.internal-displacement.org/>
6. Migration Initiatives 2018. Leading the Migration Governance Agenda. IOM 2018. — 112 p. http://publications.iom.int/system/files/pdf/migration_initiatives_2018_0.pdf
7. The climate change & migration nexus in a global context. What role for the EU in protecting climate migrants? Heinrich-Böll-Stiftung European Union http://eu.boell.org/sites/default/files/boll_event_report_environmental_migration_1.pdf